

Жизнь дяди Лёши. Сенокос

Сегодня дядя Лёша встал с рассветом.

Холодноватое летнее утро. Солнышко низко. Ещё показался только первый луч, а дядя Лёша уже открыл глаза. Он зевнул, протёр правый глаз и ещё раз зевнул.

Дядя Лёша встал с дивана. Прошёл из комнаты на кухню. Подошёл к русской печи, приоткрыл задвижку и вытащил из-за печи несколько поленьев. Он положил их в топку и затем потянулся вниз за лучиной.

Смольная лучина быстро загорелась, как только дядя Лёша поджог её спичкой. Немного подержав лучину в руках и повертев её, он положил её между сухих дров в печь и несколько минут смотрел, как разгораются дрова.

После того, как он согрелся от тепла горящих дров, он прикрыл топку заслонкой и затем оделся по-уличному в рабочее.

Все это он делал тихо, чтобы не разбудить спящих в комнате.

После, дядя Лёша умылся, попил воды и пошёл на улицу босиком. Была роса и дядя Лёша сразу измочил штаны, но загибать их не стал.

На небе показался ещё луч солнца из-за ветвей деревьев, когда дядя Лёша подошёл к мастерской.

Там, в мастерской, он взял косу, брусок и лопатку. Закрыл мастерскую на задвижку и пошёл в заросшее травой поле.

Сщик. Сщик. Раздавалось по округе. Дядя Лёша начал косить траву. Он первым начинал сенокос в округе. И жители деревни ориентировались на него. Если дядя Лёша начал косить, то на следующий день косят все. Сначала начинают косить его соседи, а затем и весь район.

Через полчаса дядя Лёша пошёл обратно к дому.

Он оставил косу перед домом на улице вместе с бруском и лопаткой. Сам поднялся по ступенькам в сени и зашёл на кухню, налил стакан воды и выпил почти весь стакан одним залпом.

Дрова прогорели. Дядя Лёша достал кочергу и помешал угли между собой да так, чтобы осталось свободное место. Затем он повесил кочергу обратно. И приступил к самому важному.

Дядя Лёша взял картошку, которую заготовил ещё со вчерашнего вечера, отмыл от земли в умывальнике. Потом он положил картошку в большой чугунок, прям так, в кожуре и залил её водой. С помощью ухвата и катка чугунок был отправлен в глубины русской печи. Там между красными раскалёнными углями ему предстояло долго томиться, чтобы приготовить вкуснейший продукт - картошку в мундире.

Дядя Лёша снова ушёл. На этот раз он надел в сених на ноги тапки и, взяв инструменты сенокосца, отправился обратно косить траву. Только в этот раз он захватил бутылку с разбавленным сиропом калины, чтобы уже дольше не вертаться.

Через два часа, когда дядя Лёша всё скошил, весь сырой от пота и росы, он медленно зашагал в сторону дома. Косить ручной косой не так-то просто скажу я вам. Очень трудоемкий и медленный процесс.

Дома царил спящая тишина, как и на улице. Только на улице петухи прерывали эту тишину, а в доме - навесные стрелочные часы.

День был солнечный. Теплело. В окна кухни прорывался яркий свет, который нагревал посуду, комод, скамейку и стол, да так, что можно обжечься, если дотронуться.

Дядя Лёша полез с ухватом в печь. Он вытащил чугунок, который ставил перед уходом. Часть воды выкипела, поэтому он долил в чугунок с картошкой воды. Помешал остатки угольков. На этот раз он не убрал чугунок далеко в печь, а оставил его близко к заслонке.

Дядя Лёша после хлопот с русской печью принялся за самовар. Он налил в самовар воды и начал кипятить воду. Самовар зашумел. А дядя Лёша пошёл с заварником в чулан за чаем. В чулане было много всякой лечебной сушеной травы. Дядя Лёша взял чёрный чай, мелису, липовый цвет и шиповник, он смешал всё это в чайнике для заварки и вернулся на кухню.

Через несколько минут закипел самовар. Дядя Лёша залил травяную заварочную смесь горячей водой. Потом он вытащил чугунок с картошкой на шесток.

Через некоторое время запахло вкусным чаем и необычной варёной картошкой. Спящие начали просыпаться. Пока люди вставали, дядя Лёша слил воду из чугунка и поставил его на деревянный кружок на столе. Он поставил на стол соль и сахарницу с наколотым сахаром, нарезал хлеб.

Все, кто уселся за стол сметали картошку в мундире из русской печи, запивая диковинным чаем из разнотравья. Кто любил соль, побольше солил картошку, а кто любил сладкое, побольше клал сахару за щёку.

Дядя Лёша ел со всеми. Потом он пошёл к своему дивану, прилёг на спину и задремал. Устал он от косьбы, устал от сенокоса.